Глава 626: Юй Жэнь в Мавзолее Книг

Поп взглянул в темноту, говоря: «Ты просто отправляешь его к смерти».

Личность в темноте безразлично ответила: «Чего стоит его смерть? К этому времени погибло так много членов Имперского клана».

Поп молчал в течение очень долгого времени, а море звезд глубоко в его глазах постепенно стало спокойным: «Ты не из Имперского клана, так почему ты никогда не мог отпустить это?»

Голос в темноте был спокойным и твердым: «Это неисполненное желание Его Величества».

Поп знал, что 'Его Величество', естественно, не обращалось к Императору Сяню, а к наиболее экстраординарному правителю за все века: Его Величеству Императору Тайцзуну.

Этот разговор начался много лет назад с письмом, отправленным в столицу из деревни Синин.

Этот спор начался два года назад, когда юноша по имени Чэнь Чаншэн вошел в заброшенную территорию Ортодоксальной Академии.

Казалось, что все это закончится в сегодняшнем разговоре.

Но даже в этот момент Поп все еще не подтвердил свои намерения. Как и Зеленый Лист в цветочном горшке, он легонько колебался назад и вперед на ветру.

Это не говорило о том, что у него не было собственной позиции, что его сердце Дао не было достаточно твердым. Наоборот, именно потому, что он должен был учитывать слишком многое, ситуацию, охватывающую весь мир, и рассматривать это в наиболее тщательных деталях, ему было очень трудно принять решение.

«Кроме меня никто не знает, что ты наиболее опытен в Свитке Времени, Каноне Текучего Запада».

Казалось, что в темноте был взгляд, направленный на тот маленький бассейн в зале, а также на деревянный черпак, лежавший у него.

Личность сказала Попу: «Ты - чистые воды, которые журчат и текут на запад. Хотя эти воды текли одну тысячу лет, ты все еще не запятнан и единой крупицей пыли или грязи, но так ясен, что можно видеть дно, умиротворенное и мягкое, но и обладающие безграничной божественной мощью. Так что... ты не должен принимать решение. В последний миг ты в конечном счете обнаружишь, где лежит твое сердце».

Сказав это, голос в темноте более не говорил.

Поп стоял на каменных ступеньках, глядя в тени, отбрасываемые карнизами, стоя перед звуком текущей воды, его одежда покачивалась на мягком ветру, как зеленый лист.

«Старший товарищ, ты культивируешь путь следования своему сердцу, так почему ты так уверен, что мое сердце последует за твоим?»

.....

.....

Покинув деревню Синин, Юй Жэнь следовал за своим учителем во многие места, но будь это снежные равнины у Горы Хань или пустоши под Перевалом Снежных Владений, ему это не очень нравилось, потому что там было слишком мало людей. Город Белого Императора на берегу Красной Реки тоже не оставил на нем слишком глубокого впечатления, кроме того раза, когда он услышал, что принцесса оборотней - студент его младшего брата, тогда он стал немного счастливым.

Его настроение последние несколько дней не было плохим, но не потому, что это была столица, его родной город.

Его с детства воспитывал его учитель, и у него лишь были смутные воспоминания о времени, когда он был маленьким, память, которая уже давным-давно стала неясной. Его учитель говорил, что он был человеком столицы, что он жил здесь ранее, но он не мог вспомнить, где был дом, из которого он вышел. Более того, ему не нравилась столица. В отличие от причины, почему ему не нравились снежные равнины и пустоши, он думал, что в столице было слишком много людей.

В столице было слишком много людей, на снежных равнинах и пустошах - слишком мало. Деревня Синин была лучшей, в ней было ни много, ни мало людей.

Он не знал, почему учитель брал его с собой в так много мест, почему они пришли в столицу. Он лишь волновался о теле своего младшего брата и хотел пойти увидеть его, но после того, как учитель привел его в Мавзолей Книг, он исчез. Он также дал ему указания не покидать Мавзолей Книг и сказал, что через несколько дней он сможет встретить своего младшего брата.

Пока он смотрел, как его учитель исчезает, он думал, чувствуя, что это было хорошо. Независимо от того, с чем столкнулся его младший брат, с присутствием его учителя все будет решено. К тому же, в столице было слишком много людей, и ему действительно не нравилось это. В Мавзолее Книг не было много или мало людей, и тут были зеленые деревья и прозрачные ручьи. Это напоминало ему о той горе за деревней Синин, том ручье, о тех счастливых днях запоминания Даосских Канонов с его младшим братом и ловлей рыбой для еды. Когда он услышал, что его младший брат вызвал небо, наполненное звездным светом, когда в первый раз познавал монолиты, он стал очень гордым и счастливым. Как результат, у него было еще больше причин любить это место.

Также была другая важная причина: в Мавзолее Книг он мог видеть Монолиты Небесных Томов. Он стал разбирающимся человеком в Даосских Канонах, в трех тысячах писаний Великого Дао, и воссоединил все их вместе кроме последнего. Хоть он и был как Чэнь Чаншэн, его учитель никогда не обучал его тому, как культивировать, у него было естественное чувство близости к Монолитам Небесных Томов, которые содержали Даосские техники и законы. Он хотел увидеть, есть ли в них что-то интересное.

Перед тем, как покинуть Мавзолей Книг, его учитель приказал ему не уходить, но он не сказал ничего об изучении Монолитов Небесных Томов. Он приготовил еду на два дня в маленьком дворе, встал у забора с помощью своей трости и дважды взглянул на колебания в солнечном свете; почувствовав, что не было проблем, взял свою упакованную еду и направился в сливовые деревья, идя по горному пути в мавзолей.

До Великого Испытания все еще оставалось долгое время, и из-за открытия Сада Чжоу в прошлом году, Саммита Кипящего Камня и многих непредвиденных событий, которые последовали, осмотрщики монолитов в Мавзолее Книг успешно покинули его. Культиваторов,

остававшихся внутри, было намного меньше, чем в прошлом. Он очень долго шел по горе, но не встретил ни одного человека, пока не достиг первой монолитной хижины.

Перед этой монолитной хижиной он встретил Стража Монолитов по имени Цзи Цзинь. У этого Стража Монолитов был очень мягкий характер, в нем ощущались обособленность и чувство облегчения, пришедшее от понимания многих мирских вещей. Он давал Юй Жэню очень хорошее чувство, и он подумал про себя, что Мавзолей Книг действительно был святой землей культивации. Может ли быть, что после длительного изучения монолитов, каждый получит такое улучшение в темпераменте?

Страж Монолитов по имени Цзи Цзинь спросил его, из какой секты он был и с какой целью он прибыл в Мавзолей Книг познавать Монолиты Небесных Томов?

Юй Жэнь не знал, как ответить, но это не имело значения, так как он в любом случае не мог говорить. Он прислонил трость к хижине и сделал несколько жестов руками, но он не знал, сможет ли другая сторона понять.

Цзи Цзинь не понимал его язык жестов, но он мог отчетливо видеть, что Юй Жэнь был инвалидом. Его сердце наполнилось симпатией и он больше не задавал вопросов. Он даже предупредил, что при просмотре монолитов не стоит давить, и что он должен сосредоточиться на отдыхе.

Глядя, как Страж Монолитов уходит по горному пути, Юй Жэнь вытер холодный пот со лба, а в его глазах появилась довольная улыбка. Он подумал про себя, что Младший Брат ошибался, когда сказал, что Юй Жэнь не может обманывать людей. Просто в деревне Синин ему не нужно было кого-то обманывать. Вот видишь, я только что успешно обманул господина.

Первым Монолитом Небесного Тома Мавзолея Книг был Отражающий Монолит.

Юй Жэнь тащил свою ногу и медленно стал перед монолитом. Он осмотрел его с некоторым интересом и волнением, даже не в состоянии сопротивляться побуждению протянуть руку и погладить его. Он почувствовал, что этот Монолит Небесного Тома действительно был очень интересным. Поэма, написанная тем достойным предком, была и правда превосходной. Чувство его пальцев, касающихся монолита, было действительно очень приятным и прохладным, как и от ручья на той горе за деревней Синин.

Затем он подошел ко второму Монолиту Небесного Тома.

Этот Монолит Небесного Тома тоже был очень интересным, и он изучал его с большим волнением. Он почувствовал, что эти линии были прекрасными, что они были подобны лучам света осенью на горе за деревней Синин, разрезаемым листьями деревьев.

Затем он подошел к третьему Монолиту Небесного Тома.

Этот монолит был еще более интересным. Черты на монолите все еще были ясными, линии - все еще прекрасными, но они не были такими же сложными, как у двух предыдущих монолитов. В его глазах они стали невероятно простой линией.

‘Простая’ не означало, что они не были красивыми, не говорило о том, что их было легко понять. Это просто было похоже на деревню Синин в дождливый сезон, на линии воды, стекающие по карнизам старого храма, и отметины, оставленные танцующими желтыми листьями, которые были сбиты дождем. Для того, чтобы понять закон за этими отметинами, Юй Жэню потребовалось использовать чуть больше времени, он даже отложил трость в

сторону и сидел в раздумьях некоторое время.

Затем последовал четвертый Монолит Небесного Тома.

Пятый Монолит Небесного Тома.

Шестой.

Седьмой.

.....

.....

Прошло некоторое время.

Юй Жэнь достиг монолитной хижины. Прислонив свою трость и немного наклонив голову, он осмотрел этот монолит, находя его весьма странным.

Так как этот монолит был разрезан, сам монолит сейчас был в каком-то другом месте.

Он не знал, что он был разрезан человеком по имени Чжоу Дуфу. С этим сломанным монолитом, как границей, Монолиты Небесных Томов, которые он просмотрел, назывались передним мавзолеем.

Он знал, что в прошлом году его младший брат беспрепятственно познавал монолиты Мавзолея Книг, чем он гордился, но он не знал о том факте, что юноша просмотрел монолиты переднего мавзолея за один день.

Он поднял голову, чтобы взглянуть на небо, и понял, что солнце еще не достигло своего зенита. Погода не была сильно горячей, так что он решил продолжить.

С того времени, как он вошел в Мавзолей Книг, и до сейчас, не прошло даже полдня.

Как просматривать сломанный монолит? Он тоже не знал.

Он медленно подошел к сломанному монолиту и протянул руку, чтобы прочувствовать его срезанный край.

Через несколько мгновений он убрал пальцы, будучи в глубоких размышлениях. Он осмотрелся и увидел, что все еще был перед сломанным монолитом.

Юноша поменял сторону своей трости, используя культю, чтобы держать ее. Его теперь пустая правая рука почесала зудящую спину. Он был в некотором смятении, задавая себе вопрос: «Как я должен продолжать?»

Осенние ветра мягко подули через горный мавзолей, поднимая даосскую робу, которая выстирывалась столько раз, что потеряла цвет, и поднимая локон черных волос на лбу, раскрывая его глаз.

У него был один глаз, который не мог видеть предметы, но он не знал, мог ли он видеть что-либо еще.

Юноша направился в лес за монолитной хижиной. Пользуясь рукой, чтобы оттолкнуть немного

колючую траву, он с интересом заглянул внутрь.

Там был почти неразличимый путь, наиболее вероятно вытоптанный ногами. Он был почти покрыт травой, что указывало на то, что прошло много лет с тех пор, как по нему ходили в последний раз.

Видя изгибающуюся тропу, лицо Юй Жэня изобразило неловкое выражение. Однако, подумав, он все равно взял свою трость и побрел по тропе.

Трава постепенно поглотила его фигуру, и заброшенная тропа немного притаптывалась под его ногами и тростью.

Через некоторое время он наконец-то вышел из леса и подошел к другой монолитной хижине.

Он поднял руку и рукавом вытер пот с лица, чувствуя, что его лицо было весьма горячим. Он подумал про себя, что, к счастью, он не заблудился, иначе он бы попал в неприятности. У него не было способа позвать на помощь.

Он зашел внутрь монолитной хижины и начал рассматривать монолит.

Это место более не было передним мавзолеем.

Из тринадцати мавзолеев Небесных Томов он уже достиг второго мавзолея.

После того, как Чжоу Дуфу разрезал монолиты в Мавзолее Книг, он был первым, кто прямо прошел к этому месту.

Он, естественно, не знал об этом. Он продолжал рассматривать монолиты, продолжал двигаться вперед, рассматривая монолит за монолитом.

Когда он был голоден, он доставал еду и ел. Когда ему хотелось пить, он искал какой-нибудь горный ручей, чтобы попить воды.

Еда, которая была при нем, была очень простой. Это было сушеное мясо с зеленым перцем.

Он нашел сушеное мясо на кухне какого-то заброшенного дома, тогда как зеленый перец был сорван им с какого-то овощного поля, которое было заброшенным.

Солнце зашло за горами и в ночном небе появились многочисленные звезды. Солнце поднялось и многочисленные звезды отступили за свет. Ясные горные потоки продолжали медленно течь, как и время.

Дни шли, и Юй Жэнь осознал, что у него закончилась еда. У него не оставалось ни кусочка сушеного мяса с зеленым перцем, ни маринованного тофу.

Он и правда был весьма голодным, так что вернулся назад своим изначальным путем. Проходя мимо монолитных хижин он наконец-то встретил других культиваторов.

В эти несколько дней он не видел ничего кроме тихих лесов и монолитов. Юй Жэнь был рад видеть этих людей, так что он кивал им в приветствии.

Но эти культиваторы смотрели на него так, как будто он был призраком.

Кем был этот человек? Почему они никогда не видели его ранее? Почему он возвращался

перед ними? Может ли быть, что он уже видел следующий Монолит Небесного Тома?

http://tl.rulate.ru/book/1222/176408